

Я ТОСКУ ПО АРТЕЛИ, КАК ПУЛЮ, ПОД СЕРДЦЕМ НОШУ...

Соб. Спорт. — 1992. — 25 авг.

«Черная свеча» — книга под таким названием выйдет в Иркутске в этом году. На ее обложке будут стоять две фамилии — Владимира Высоцкого и Леонида Мончинского. Этот роман они начинали писать в 1976-м, закончил его в 1984 году Мончинский уже один...

Журналист по профессии, последние пятнадцать лет Леонид провел в старательских артелях Вадима Туманова. Бодайбо, Инта, Ухта, Воркута — искать Мончинского можно было где угодно, только не дома. Виделись мы раз-два в году — не чаще, а тут — что-то невероятное: сидит дома.

— Леонид Васильевич, вы меня удивляете: так долго — на одном месте.

— Просто стал уставать — после того, как начал работать в администрации артели, рабочий день увеличился до 14—16 часов. Хотя спортивная подготовка, желание и привычка побуждать себя к движению, конечно, помогли мне здорово.

— Старательские артели окружены сплетнями, домыслами, противоречивыми мнениями...

— Иначе и быть не могло — старательское дело всегда противопоставляли государственной монополии. В артели я убедился в том, что человек может создать себя, независимо от возраста. Исключив из своего быта поганые, тупые, никому не нужные пьянки, человек добивается равновесия тела и духа, становится намного работоспособнее. Любопытно, что при тяжелом интенсивном труде профзаболеваемость золотоискателей была в 4—5 раз ниже, чем у рабочих на госпредприятиях, а производительность труда — в 5—7 раз выше.

— Вы сказали — «привычка побуждать себя к движению». Откуда она взялась?

— Я с детства занимался спортом. Мне посчастливилось тренироваться у замечательного наставника — Александра Сергеевича Копытина. Как и многие иркутские мальчишки того времени, мечтал стать боксером. Но одновременно с этим выполнил первый разряд по акробатике. Прилично бегал спринт. В Копытине сочеталось умение готовить мастеров и воспитывать хороших людей. Можно вспомнить его учеников — чемпиона Европы Леню Шапошникова, Колю Иваненко, многих других.

— Кстати, говорят, раньше в старательские артели спортсмены шли с большой охотой. Это чем объяснить — стремлением обогатиться?

— Дай Бог, чтобы все так обогащались, как обогащаются люди в артелях Туманова. Тогда бы наша страна жила по-другому. Старатели — дружный, сплоченный, трудолюбивый народ, бывших спортсменов много среди них и сейчас.

В артели так: или ты честно работаешь, или коллектив быстро отторгнет тебя. Да, в артелях немало своеобразной публики — бывших зеков, например, но это еще ни о чем не говорит. Там не боятся хранить в тумбочках большие деньги или золотые вещи — знают, что «крысятничать» никто не будет. Артель воспитывает чувство собственника, а собственник всегда в состоянии защитить себя и свое добро. У нас же многие годы это чувство вытраивалось.

— Давайте вернемся к книге, которая, Бог даст, появится в этом году. Бытовало мнение, что у Высоцкого издано практически все.

— Можно, я сразу скажу об отношении Володи к спорту? Он был прирожденным спортсменом. Сильным, пластичным, способным «треснуть», если его оскорбили или унизили, подчеркну, любого, невзирая на весовые категории. Он был лидером по натуре, хотел и мог работать на результат. Наверное, если бы он не был великим поэтом, артистом, бардом, то мог стать большим спортсменом.

— Может быть, поэтому его песни о спорте так точны и «прочувствованны»?

— Я думаю, в этих песнях — благодарность спорту за радость движения. Вспоминаю эпизод, когда Володя был в Иркутске. Рано утром мы вышли из этой вот квартиры и решили прогуляться по парку. Настроение было хорошим, а тут еще на лестничной площадке Высоцкий увидел букет цветов, оставленный кем-то для него. На улице — тишина, перные птицы, солнце встает... И тут Володя не выдержал и побежал. Легко, красиво — словно полетел.

— Это было в 1976-м!

— Да. Тогда же и родился замысел книги — после поездки в Бодайбо, в старательскую артель «Лена». Высоцкий увидел людей, которые, пройдя через тяжелую лагерную жизнь, не растворились в ней, не сломались, сохранили себя. Выйдя на свободу, они не пошли туда, где можно украсть или отсидеться в тепле. Они пошли туда, где можно честно заработать. Когда Володя узнал истории удивительных судеб, почитал мои дневники, то предложил совместную работу над книгой.

Вместе мы успели написать только первую книгу романа — она называется «Побег». Вторую заканчивал я один, но в ней были наработки, мысли, идеи, которые родились под воздействием совместной работы. В 1984-м роман был завершен, но увидеть свет он, разумеется, тогда не мог.

— Леонид Васильевич, я не помню вас подавленным или растерянным. Может, у вас есть какой-то рецепт оптимизма?

— Да какой там рецепт! Надо трудиться душой и телом. Чтобы не говорил про себя «выиграл», — заработал. А еще я часто вспоминаю Володю. Он был, как пульсирующее сердце, — чем сильнее на него нажимали, тем мощнее было противодействие. В этом, кстати, и наша артель была сродни ему. Мы оставались сами собой — помогал бойцовский, спортивный характер. Сейчас же... Где еще закалится и окрепнет мальчишка, как не в спорте? Где научиться преодолевать трудности и терпеть боль?

— Вам часто приходилось пускать в ход кулаки?

— Последний раз — месяца три назад. Как писал поэт: «Я не люблю, когда мне лезут в душу, тем более — когда в нее плюют». А это, к сожалению, в наше время случается...

М. КЛИМОВ.
[Наш корр.]

ИРКУТСК.